

Известия, - 1999 - 1 окт. - 8

Бодался канал с каналом

Рейтинги ОРТ и НТВ высвечивают коллективное бессознательное

Алексей ФИЛИППОВ

Булжник — оружие пролетариата; секретное оружие телеведущего — ядерное, пахнущее улицей русское слово. На прошлой неделе Сергей Доренко наконец-то обошел идущего с ним в одно эфирное время Евгения Киселева: рейтинг «Итогов» по Гэллапу составил 12,3%, рейтинг «Времени с Сергеем Доренко» — 13,8%.

Грубость и агрессия всегда были милы сердцу русского человека — когда он сбит с толку и напуган, жесткий и безапелляционный тон мил ему вдвойне. Доренко, на протяжении нескольких передач вживавшийся в новый для себя имидж, нашел верный ход — долой смягчавшие лицо очки, прочь не идущую ему, заимствованную у Киселева respeitability. Он вновь начал давить, «мочить» и дерзить — и рейтинг, поколебавшись было в начале передачи на восьми процентах, пошел вверх и вверх... Но самое интересное в другом: по тому, как за проведенный с Доренко час колебались цифры рейтинга, можно судить об опасениях, фобиях и пристрастиях основного адресата воскресного «Времени» — массового, но обремененного излишним образованием человека, будущего избирателя.

Выпуск начинается с рассказа о событиях в Чечне — по словам ведущего, чеченские сообщения о том, что в результате налетов пострадали мирные жители, доверия уже не вызывают, а обещание премьера «замочить» террористов в сортире суть выражение контракта, заключенного им прямо с народом... Проходит семнадцать минут, ведущий советует отодвинуть границу Чечни вплоть до Терека — и рейтинг достигает пятнадцати процентов. Через пятнадцать минут он прыгает до семнадцати: Доренко удалось задеть зрителя за живое.

А вот рассказ о понапрасну задержанных, избитых и униженных московской милицией чеченцах публике «Времени» менее интересен — за двадцать минут до конца передачи рейтинг падает до 13% и держится на этом уровне почти до самого ее конца. Далее Доренко «мочит и опускает» руководство Татарстана и Башкирии, поет осанну блоку Сергея Шойгу, между делом лягает Строева — а рейтинг стоит на месте как приклеенный. Лишь в самом конце, когда раздувающий ноздри ведущий, потрясая платежками и поминая «Мабетекс», с которым связан «лужковский родственник Батуриной», через фразу поминает ущемленное достоинство и безвозвратно утерянную честь, рейтинг приближается к 14%. А у Евгения Киселева весь час, что его передача совпадала с «Временем», рейтинг не поднимался выше 13% — на этом уровне он держался всего тридцать минут.

Черно-белая, насыщенная агрессивной, запакошенная врагами народа картина мира отвечает сегодняшнему мироощущению — аудитория «Итогов», рассчитанных на самостоятельно мыслящих, интеллигентных людей, еще неделю назад намного превышавшая публику передачи-конкурента, резко съжилась. В десять — после окончания «Времени» — к «Итогам» перешла часть зрителей Доренко, и рейтинг передачи поднялся до 16%, но удержать его канал НТВ не смог: в одиннадцать часов он снизился на целых три пункта... И это, разумеется, не случайно. Народ готов заключить общественный контракт со всяким, кто даст ему простые ответы и сильные лекарства, народ стосковался по грубой силе и жесткой руке — играющий в истребителя чиновников и олигархов Доренко верно уловил конъюнктуру дня. Если бы все дело бы-

ло только в нем самом, было бы не так жутко.

Пусть Батурина оказался другим Батуриным, не из числа лужковских свойственников, — ляп забудется через неделю. Кто, кроме начальника «Трансаэро» Плешакова, помнит о том, что весной Доренко облыжно записал его в дети Евгения Примакова? Об опровержении все и по давню забыли — а ощущение чего-то нехорошего осталось. Барахтающиеся в лужках компромата политики все больше походят на персонажей театра теней — придет время, когда единственными реальными (и к тому же идеально раскрученными) фигурами останутся звезды телевидения. Куда до них запасному игроку нынешних президентских выборов Никите Михалкову!

Хорошо, что наши политические боссы не знают истории кино. Старый (1957 года) американский фильм Элии Казана «Лицо в толпе» мог бы натолкнуть их на отличную мысль: герой картины, телевизионный ведущий, кумир публики и «делатель политиков», сам стал политиком и чуть было не попал в министры... Но аудитория воскресного «Времени» был нужен не министр, а мессия. Ее реакция говорит о том, что Россия, как бьющаяся в истерике женщина, ждет грубой мужской силы, ждет защитника, который подчинит себе ее волю, — дай Бог, чтобы мы обошлись без этого кошмара и дело кончилось вальерьянкой.

Обнадеживает хотя бы то, что среднесуточная доля общероссийской аудитории у канала НТВ выше, чем у Общественного российского телевидения.

Уточнение

В номере газеты от 17 сентября был ошибочно указан рейтинг программы «Время» за 13 сентября — 4,6% вместо 14,6%. Редакция приносит ОРТ извинение за техническую ошибку.